

Яд камелии

Изабель Аджани
играет Маргариту Готье

Есть во французской культуре персонажи, подобные Сирано де Бержераку, — актеру нужно дорасти до них, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Жана Вальжана, например, сыграли в зрелые годы и Габен, и Вентура, и Бельмондо. Такой "звездной" ролью является и Маргарита Готье — "Дама с камелиями" Дюма-сына. И вот пришла пора Изабель Аджани — она играет Маргариту Готье на сцене театра Марины в спектакле, поставленном Альфредо Ариасом. Спектакль наделал много шума, его живо обсуждает французская пресса. "Маргарита Готье была больна туберкулезом. Но Аджани хотела сделать из этого современную пьесу о нынешней болезни", — написал в "Нувель обсерватор" Франк Жукла, бывший руководитель Объединения против СПИДа, которого потрясла игра Аджани. Особенно финал, когда уже умершая Маргарита Готье появляется на сцене в последний раз. "Мне показалось, что многие зрители ощутили упрек разбитой судьбы, словно воскрес кто-то из их умерших близких..."

"Да, именно в этот момент я наиболее остро чувствую потрясение публики, — ответила Изабель Аджани. — Напряжение между сценой и залом так пронзительно, что его, кажется, можно пощупать. ...Мы никогда впрямую не подчеркивали, что болезнь Маргариты, туберкулез, является точной метафорой СПИДа. До сих пор общество все еще испытывает успокоение от того, что болезнь настагает мужчин и женщин, живущих маргинально, выброшенных из системы общепринятых моральных и общественных ориентиров: Маргарита и проститутки, гомосексуалисты, наркоманы... Отец Армана не хочет в семье больной: боязнь общественного презрения, но еще больше — невозможность продолжить род, иметь потомство. Он приходит к одру Маргариты так, как многие приходили на могилу погибших от СПИДа, оплакивая тех, кого сперва затравили".

...Маргарита выражается ясно: "Прежде чем умереть раньше других, я решила жить быстрее других". Вот она, эта спешка жить, здесь и сейчас, со смертью в пятках. "Если суждено сгореть, лучше сгореть в пожаре". Похоже, идея "осовременить" болезнь одной из самых знаменитых героинь французской литературы при-

надлежит самой Изабель Аджани: во всяком случае на это намекает рецензент журнала "Пари-матч", сравнивший ее трактовку с традиционным исполнением роли Готье и написавший: "На сцене она не харкает кровью в кружевной платочек, так как считает, что в аллегорическом смысле ее героиня могла бы умереть от СПИДа".

И, пожалуй, этот суперсовременный оттенок, приданный классической мелодраме "прадедушкиного века", должен притягивать зрителей своей органичностью. Любимая героиня прабабушек, проливавшая слезы от игры Греты Гарбо в душераздирающей и слезливой американской мелодраме тридцатых годов, в исполнении Аджани умирает от болезни, в приличном обществе нередко ассоциирующейся с жизнью маргиналов, подонков, социальных отбросов. Пожалуй, трудно найти

Фото из журнала "Нувель обсерватор"

Сцена из спектакля
"Дама с камелиями"

образ, который бы органичнее подходил к этой пронзительной, сильной, современной метафоре, чем "жертва общественного темперамента" великосветского общества Маргарита Готье. И неудивительно, что спектакль Альфредо Ариаса наделал столько шума и вызвал новый всплеск интереса к Аджани, которая, оказывается, полна творческих планов, да каких интересных! Она размышляет о фильме, сценарий которого ей прислали из Голливуда, — ей предлагается роль Марии Стюарт, а королеву Елизавету сыграет Гленн Клоуз. Известный писатель левого ряда Хорхе Семпрун, верный своим политическим пристрастиям, готовит специально для нее пьесу об Элеоноре Маркс. А в театре она мечтает о совместной работе с Питером Бруком, Роже Планшоном, Патрисом Шеро.

По материалам зарубежной
прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН